

Л. И. Давыдова

ДВА БОСПОРСКИХ НАДГРОБНЫХ АКРОТЕРИЯ ИЗ СОБРАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА

В О ВРЕМЯ раскопок летом 1976 г. на территории нимфейского некрополя, на участке А грунтового могильника, насыщенного разновременным материалом, найден акротерий, который был верхней частью большой надгробной стелы, по всей вероятности, имевшей надпись. Он выполнен из плотного желтоватого известняка; высота 70 см, ширина 50 см, толщина 14 см, высота рельефа 1,5—2 см (рис. 1). С тыльной стороны поверхность камня закруглена и заглажена. Внизу на расстоянии 11 см от краев пазы 7×5 см для крепления к стеле. У акротерия отбит левый нижний угол, сколы под центральным листом аканфа на левой волюте. На концах листьев аканфа и цветах арацеи сохранились следы красной краски. Во время открытия памятника на волютах была видна местами голубая краска. Акротерий украшен рельефным орнаментом: в нижней части поля помещены три крупных листа аканфа, из них вырастают два толстых стебля, охваченные на сгибах мелкими листьями аканфа, стебли заканчиваются волютами, обращенными в центр, двумя небольшими цветами арацеи со стилизованными под полупальметы листьями. Композиция орнамента строится строго симметрично от центральной оси, подчеркнутой вытянутым вверх цветком арацеи типа *Agave italicum*¹. Под волютами помещены нераскрывшиеся бутоны на тонких загнутых стебельках. Поскольку место находки акротерия, а также отсутствие эпиграфических данных не позволяют с достаточной точностью датировать памятник, то о времени его изготовления приходится судить на основании аналогий. В качестве последних выступают близкие к нашему акротерии из собрания Керченского музея (КЛ. 79, КЛ.80, КЛ.818)² и относящийся к этой же группе акротерий из Эрмитажа — ПАН.755, который поступил в музей, очевидно, до середины XIX в., так как упоминается Л. Стефани под № 71 в старой инвентарной книге. Выполнен он из известняка; высота 60 см, ширина 53 см, толщина 10 см, высота рельефа 1—2 см, внизу по центру имеется паз глубиной 7 и шириной 5 см, с тыльной стороны ка-

¹ M. Meurer, *Vergleichende Formenlehre des Ornamentes und der Pflanze*, Dresden, 1909, стр. 294 сл., разд. XII, табл. II.

² G. Kieseritzky, C. Watzinger, *Griechische Grabreliefs aus Südrussland*, В., 1909, табл. VII, № 118—120; H. Möbius, *Die Ornamente der griechischen Grabstelen*, В., 1929, табл. 63-b.

К этой же группе, вероятно, примыкал и анфемий из находок 1842—1843 гг., утраченный уже во времена Г. Кизеритцкого и данный им по рисунку Д. Карейши к отчету о находках в 1842—1843 гг. В отчете, напечатанном в 1 томе ЗООИД, подбный памятник не упоминается.

Рис. 1. Акротерий. Нимфей

Рис. 2. Акротерий. Пантикапей

мень закруглен. На рельефе под центральным листом аканфа скол (рис. 2). Несомненная близость орнаментальных рельефов, украшающих акротерии, материал — известняк, происхождение — с территории Боспора, позволяют объединить их в одну группу, на наш взгляд, важную для истории боспорской надгробной пластики. Для всех орнаментов этой группы характерны три больших листа аканфа, образующих как бы чашу для толстых стеблей, заканчивающихся воллотами и напоминающих тулово вазы, цветы арацеи в центре и наверху, розетки или бутоны дополняют этот общий для всех мотив. В целом создается уравновешенный живописный орнамент, заполняющий целиком поверхность акротерия. Пластичная объемность стеблей и аканфовых листьев сочетается в рельефе с плоскостностью воллотов и листьев арацеи. Несмотря на близкий характер рисунка, ни один памятник не повторяет в точности другой. Из всей группы наиболее близкими, возможно вышедшими из одной мастерской, кажутся акротерии из Керченского лапидария (КЛ. 818, КЛ. 80) и из собрания Эрмитажа — ПАН. 755. Их отличают прежде всего высокие листья аканфа, крупные центральные цветы арацеи с широкой чашечкой³ и витые стебли воллотов.

Ближих аналогий ко всей этой группе акротериев не известно ни на Боспоре, ни в других центрах античного мира. Однако датировка этих памятников IV в. до н. э., предложенная в свое время Г. Кизеритцким (для № 117 — середина IV в. до н. э., № 118 — конец IV в. до н. э.)⁴, подтверждается чрезвычайно близким орнаментальным мотивом на небольшой деревянной «метопе», украшающей саркофаг, открытый в кургане Змеиный А. Ашиком в 1839 г.⁵ Здесь тот же рисунок листьев аканфа, образующих чашу для стеблей, заканчивающихся цветами арацеи, общая заполненность фона орнаментальными деталями⁶. По найденной в погребении расписной пелике свободного прекрасного стиля саркофаг датируется первой половиной — серединой IV в. до н. э. Вопрос о месте изготовления этого саркофага до сих пор остается открытым, одни исследователи склоняются в пользу аттической мастерской⁷, другие не исключают возможности и малоазийского происхождения памятника⁸. Помимо названной «метопы» подобные примеры рассматриваемой композиции дают также погребальный полог из Павловского кургана (IV в. до н. э.)⁹ и фрагменты орнамента на серебряном блюде из Чертомлыка (IV в. до н. э.)¹⁰. В целом сходный орнаментальный мотив имеется на угловых стойках саркофага III в. до н. э. из Анапы¹¹. Этот орнамент, состоящий из стеблей, воллотов, цветов арацеи, бутонов, вьюнов, является как бы дальнейшим развитием подобных орнаментальных фризов на многих вещах из скифских погре-

³ Ср. цветок арацеи на золотом шлеме IV в. до н. э. из кургана Ак-Бурун: М. Аргамонов, Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа, Прага—Ленинград, 1966, табл. 272.

⁴ K i e s e r i t z k y, W a t z i n g e r, ук. соч., № 50.

⁵ M. V a u l i n a, A. W a s o w i c z, Bois grecs et romains de l'Ermitage, Wroslaw, 1974, стр. 52—58, табл. XV.

⁶ Небезынтересно замечание М. Ростовцева о сходстве этого орнамента с акротериями: «Может быть, наиболее ранним примером появления этих цветов (Agaseenblüthen) в орнаментике является известный саркофаг из Змеиного кургана в Эрмитаже. Здесь на одной из коротких сторон между фигурами Аполлона и Геры изображен вырезанный в дереве и раскрашенный акротерий с цветами типа лилии» (М. Ростовцев, Античная декоративная живопись на юге России, СПб., 1913, стр. 26).

⁷ Н. И. Соколовский, Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. Свод археологических источников. Вып. Г1—17, М., 1969, стр. 31—36.

⁸ V a u l i n a, W a s o w i c z, ук. соч., стр. 58.

⁹ Отчет Археологической комиссии за 1878—1879 гг., Приложение, табл. III, 2, 3.

¹⁰ А р г а м о н о в, ук. соч., табл. 177—179.

¹¹ А. П. Иванова, Анапский саркофаг и деревянная резьба на Боспоре в эпоху эллинизма, ТГЭ, II, Л.—М., 1958, стр. 94—107.

бений: ленты головных уборов, обкладка горита (Чертомлык, IV в. до н. э.)¹², горит из Мелитопольского кургана, пектораль из «Толстой могилы» (IV в. до н. э.)¹³. Позднее он использован в росписях стен домов Пантикапея (раскопки на Митридате 1899 г.)¹⁴ и Фанагории (раскопки 1949 г.)¹⁵. Близкие по трактовке цветы арацеи можно встретить и на бронзовых конских украшениях из II склепа Васюриной горы (начало III в. до н. э.)¹⁶.

Таким образом, группа описанных выше акротериев находит ближайшие аналогии среди памятников IV в. до н. э., найденных на территории Боспора и соседних с ним «царских скифов». Вторая половина IV в. до н. э. представляется возможной датой создания этих памятников, при этом нимфейский акротерий, отличающийся от остальных большей строгостью композиции и имеющий в своем орнаменте нераскрывшиеся бутоны, как на «метопе» из кургана Змеиный, кажется в этом ряду наиболее ранним по времени создания. Что же касается места изготовления надгробных стел с такими акротериями, то уже одно то, что они все были найдены на Боспоре и не имеют аналогий в других центрах античного мира, говорит в пользу боспорских мастерских и отражает в какой-то мере общие корни местного искусства.

TWO BOSPORAN GRAVESTONE ACROTHERIA IN THE HERMITAGE MUSEUM

A. I. Davydova

The author publishes the acroteria, which are kept in the Hermitage department of antiquities. One of them was acquired in the first half of the 19th century, the other was found in the Nymphaeum necropolis area in the summer of 1976. Along with similar monuments kept in the lapidarium of the Kerch Museum (KL 79, 80, 818) they belong to a group of early Bosporan gravestones. They were probably made in the second half of the 4th century B. C., since their relief ornaments and decorative acroteria have very close analogues among 4th century objects found in Bosphorus and in Scythian graves. Among the examples cited by the author are a wooden «metope» from the Zmeiny kurgan, a silver dish from Chertomlyk, a burial canopy from the Pavlovsky kurgan.

¹² А р т а м о н о в, ук. соч., рис. 109, табл. 181.

¹³ Древнее золото. Из собрания Музея исторических драгоценностей УССР. Сост. И. В. Бондарь, М., 1975.

¹⁴ Ростовцев, ук. соч., табл. XXXIX.

¹⁵ В. Д. Блаватский, Фанагорийская стенная роспись, МИА, 57, 1956, стр. 170, цв. вклейка.

¹⁶ Ростовцев, ук. соч., табл. XXIII.